
В.И. Матузова

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН: РАЗНООБРАЗИЕ КОНФЛИКТОВ

Конфликты, участником, а порой и фактором которых был Тевтонский орден, разнообразны: крестовый поход в Святую землю, пребывание в Венгрии, крестовый поход в Пруссию. Этим конфликтам автор данной статьи уделяет первостепенное внимание. Одной из целей, стоявших перед Тевтонским орденом, было создание собственного территориального владения. Реализовать ее в Святой земле не представлялось возможным. После краткого пребывания в Венеции рыцари ордена предприняли поход в Пруссию, одним из этапов которого стало пребывание в королевстве Венгрии. В течение пятнадцати лет они несли службу венгерскому королю, контролируя пути проникновения половцев в Трансильванию и пытаясь закрепиться в Бурце, ее юго-восточной окраине. Плану тевтонских крестоносцев обосноваться в Бурце не дано было осуществиться: венгерский король Андраш (Эндре) II изгнал чужаков с принадлежавшей ему территории. Конфликты в Пруссии представляли собой военные столкновения с восставшими пруссами. Восстаний, согласно «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга, было пять. Первое из них проходило под руководством Свято-полка II, князя Восточного Поморья, но было подавлено, как и другие прусские восстания. Результатом крестоносной агрессии в Пруссии стало создание территориального государства Тевтонского ордена, которое просуществовало до 1525 г. Наряду с этим освещаются случаи конфликтных ситуаций внутри ордена (в частности, убийство верховного магистра ордена Вернера фон Орзельна), порой диктуемые двойственной природой духовно-рыцарского ордена, в котором уже в конце XIII в., но особенно в XIV в., под воздействием походов западноевропейского рыцарства в государство Тевтонского ордена начался процесс обмирщения. В то же время можно сделать вывод, что эта же двойственность, т.е. религиозная и мирская природа Тевтонского ордена, способствовала преодолению им конфликтов и порождала его способность находить свое место в разных исторических условиях на протяжении более восьмисот лет его существования.

Ключевые слова: Тевтонский орден, конфликты, крестовые походы, Пруссия, Восточное Поморье, Святополк Великий, восстания пруссов, Петр из Дусбурга

Тевтонский орден, учрежденный в конце XII в. во время 3-го крестового похода, в годы осады и взятия Акры (1189–1191), был свидетелем и участником этого военного конфликта. Он был третьим (после тамплиеров и госпитальеров) орденом, образованным в Святой земле. Первоначально представлявший собой госпитальный орден, он очень скоро был преобразован и утвержден папством как духовно-рыцарский орден. Это двуединство, неразрывное сочетание принципов монашеской жизни и рыцарской (светской) культуры, отличало его от орденов тамплиеров и госпитальеров, многие положения уставов которых были взяты за основу его собственного устава, тем самым изначально определив становление особенностей его идентичности на пути его более чем восьмисотлетнего существования.

Вероятно, одного крестового похода в Святую землю ордену было достаточно, чтобы ощутить свою идентичность и обрести свое место среди прочих орденов, равно как определить свои цели и задачи, достижению и решению которых на протяжении долгих десятилетий были посвящены усилия братии во главе с магистрами. Принципы существования Тевтонского ордена, нашедшие отражение в его уставе, своего рода «программном» документе, сразу же привлекли к нему не только духовных, но и светских лиц. Многие светские князья приняли участие в его учреждении. От них он получил в дар немало земельных владений не только в Святой земле, но и в разных частях Европы, таким образом значительно расширив свое жизненное пространство. По сей день в таких европейских странах, как Австрия, Германия, Италия, Нидерланды, Польша и Чехия, сохранились монастыри и замки, основанные орденом или принадлежавшие ему на разных этапах его существования начиная с XIII в. Они не только вписываются в современный ландшафт, но и служат подтверждением жизненной силы ныне уже сугубо монашеского Тевтонского ордена, являясь его действующими монастырями или обителями.

По окончании крестового похода потребовалось осмысление дальнейших действий. Некоторое время орден пребывал в Венеции (между Святой землей и остальной Европой). Этот период истории Тевтонского ордена не документирован и существует как некая ничем не подкрепляемая гипотеза. Тем не менее предполагается, что в это время орден распался на две противоборствующие группировки: сторонники одной из них выступали за то, чтобы и дальше участвовать в крестовых походах на Ближнем Востоке, а сторонники другой ставили своей целью завоевание Пруссии. Невольно задумываешься: не являются ли главы о Святой земле, помещенные Петром из Дусбурга в четвертой части «Хроники земли Прусской», неким отголоском того противостояния, того внутреннего конфликта? И не выступает ли (ретроспективно) сам хронист за участие

в крестовых походах в Святую землю? Ведь по прошествии многих лет пребывания в Пруссии, завоевание которой приравнивалось к крестовым походам, он всё же не может утаить своей скорби, «ностальгии» по навсегда ушедшему времени: пора крестовых походов в Святую землю миновала. Преимущество в том давнем внутреннем орденском конфликте обрели сторонники завоевания Пруссии. Тевтонский орден начал многолетний поход на север, в Пруссию, движимый желанием (овладевшим прежде всего орденским руководством) обрести свое собственное территориальное владение. Оно было обретено и со временем получило название «государства» Тевтонского ордена в Пруссии. Однако и на этом пути орден ожидали конфликты.

Одним из этапов этого пути можно считать пребывание Тевтонского ордена в Венгрии в 1211–1225 гг. Венгерский король Андраш (Эндре) II (1205–1235) предоставил ордену возможность закрепиться на небольшом участке на юго-востоке Трансильвании (Бурца), поручив орденским рыцарям отражать набеги куманов / половцев на Венгрию. Тевтонский орден получил королевскую грамоту, подтверждавшую (наряду с прочими условиями) право ордена «возводить деревянные крепости и грады для защиты королевства от куманов» (Tumler 1954. S. 184). Однако деревянные крепости, легко разрушаемые огнем, спустя некоторое время были перестроены в камне. Всего крепостей, судя по их развалинам, было пять. Австрийский историк, верховный магистр Тевтонского ордена в 1948–1970 гг. Мариан Тумлер даже приводит их названия: Кронштадт (образованный двумя небольшими примыкавшими друг к другу городами) и окружавшие его Мариенбург, Шварцбург, Розенау и Крейцбург (эта крепость была построена первой) (*Ibid.* S. 185–186). Эти немногочисленные крепости тем не менее позволяли орденским рыцарям контролировать основные пути, по которым кочевники проникали в Венгрию. Предположительно, конфликтную ситуацию породили в данном случае откровенные притязания ордена на Бурцу, которую рыцари обязаны были оборонять. Конфликт был решен венгерской стороной, как подобает монарху: Андраш II не потерпел присутствия чужаков в своем королевстве, тем более бесцеремонно стремившихся к созданию в нем собственного государства, и изгнал их. В 1231 г. верховный магистр Тевтонского ордена Герман фон Зальца (1209–1239) посетил Венгрию с целью вернуть утраченное владение в Трансильвании (Арнольд 2015. С. 27), прилагались к этому усилия и со стороны папства (Pósán 2021. S. 102–108), но эти попытки не увенчалась успехом.

Тем не менее Тевтонский орден не отступал от поставленной перед собой задачи. Он «явно стремился к господству над как можно более консолидированным территориальным комплексом владений, что было осуществимо прежде всего на окраинах христианского мира» (Арнольд

2015. С. 27). Этому требованию вполне удовлетворяла Пруссия, последний «оплот» язычества в Европе.

Вторжение Тевтонского ордена в Пруссию в XIII в., приравненное папством к крестовому походу, стало началом затяжного военного конфликта в Восточной Прибалтике, конфликта (в широком плане) двух культур. Прусы, хотя многие из них приняли крещение, не переставали оказывать сопротивление завоевателям и поднимали восстания. Петр из Дусбурга повествует о пяти крупных восстаниях. Особенно продолжительным и ожесточенным было первое из них (1242–1260 гг.), организатором и предводителем которого был поморский князь Святополк II Великий (ок. 1216/20–1266). Петр из Дусбурга не обнаруживает осведомленности ни в родственных отношениях князя, ни в обстоятельствах, побудивших его встать во главе восставших пруссов. К сыновьям Святополка (их было двое) он причисляет и его братьев. А причина этого восстания (как и прочих) – упорное нежелание язычников принять крещение, или стремление, приняв, вскоре вернуться к почитанию языческих божеств. Именно поэтому Святополк II, которого Петр из Дусбурга называет, цитируя Библию, «сыном нечестия и сыном погибели», представляет в «Хронике земли Прусской» носителем того зла, которое следовало искоренить.

Вступая вместе с пруссами в борьбу против Тевтонского ордена, сам Святополк уже находился в конфликтной ситуации: по польским историческим источникам известно, что Святополк и его брат Самбор пребывали в распре, оспаривая право на Восточное Поморье. При этом Святополк, вначале поддерживавший Тевтонский орден (как полагают, одобряя обращение в христианство языческого народа), вскоре (вероятно, рассмотрев в ордене завоевателя, претендующего на свои собственные владения) выступил против него, возглавив восстание пруссов и тем самым заявляя о себе как о владетельном и могущественном правителе, чьему предшествовали «мирные переговоры» с пруссами (Матузова 2024. С. 258). Самбор сохранил свою приверженность ордену. Это осложняло конфликт между князем и орденом, равно как и конфликт между соперничающими братьями, занимавшими при этом крайне противоположные позиции по отношению к Тевтонскому ордену. В таком же положении, как свидетельствует «Хроника земли Прусской», оказывались и пруссы, ведя одновременно освободительную и гражданскую войну (Матузова 2018. С. 260). То есть орден не только был участником конфликтов, но мог быть и неким фактором, порождающим конфликты.

Сначала выход из конфликта (первого восстания пруссов против крестоносцев) руководство ордена искало с помощью Папской курии. Согласно «Хронике», в 1243 г. в Пруссию прибыл папский легат, епископ Вильгельм Моденский, пытавшийся, потребовав от князя «прекратить

гонения на веру и христиан» (Матузова 2024. С. 258), погасить конфликт, но Святополк не согласился удовлетворить поставленное требование, и восстаниеширилось: князь, по словам хрониста, «не повинуясь, все больше погрязал в пороке и причинял вред правоверным Христа то на земле, то на воде и просто, где только мог» (Там же). Одним из результатов визита папского легата было учреждение четырех епископств в Пруссии. Кроме того, он провел переговоры с польскими князьями Казимиром Кувяским и Болеславом Набожным и заключил с ними договоры, согласно которым князья должны были стать союзниками ордена и вступить в войну против Святополка и пруссов. Таким образом, восстание было подавлено, Святополк потерпел поражение и был вынужден заключить мирный договор с крестоносцами, отдав им при этом в залог свой замок Сартовице; заложником стал и его старший сын Мстивой, а также несколько представителей знати. Сам князь обещал отныне не совершать «таких гнусных действий против веры и христиан» и дал грамоты «в подтверждение вышеизложенного» (Там же. С. 263), после чего рыцари вернули ему всех пленных. Но это не означало завершения конфликта.

Через год Святополк возобновил военные действия против захватчиков, «не прекратил коварных и тайных гонений на братьев и своих людей» (Там же. С. 266). Попав в плен, он не отступал от своей цели, говоря, что «ни ради папы, ни ради императора, ни ради иного живущего он не прекратит гонения на врагов своих» (Там же), но просил только вернуть ему Мстивоя, все еще остававшегося в числе заложников. Вначале князь угрожал: «Верните мне сына моего, если желаете жить со мной в мире» (Там же), но впоследствии смиренno просил: «Я готов предстать перед любым судом и делать все, что ни повелят братья, если мне вернут моего сына, которого я дал им в заложники» (Там же. С. 273) На это он получил резкий отказ со стороны ландмейстера Тевтонского ордена в Пруссии Генриха фон Вейды: «Вы никоим образом не можете снова обрести вашего сына, ибо мир, ради сохранения которого вы отдали его в заложники братьям, вы не единожды, но многократно нарушали, примыкая к вероотступникам и язычникам, с войском которых землю христиан и братьев опустошали огнем и мечом, и дело веры, величественно продвинутое бесконечными потерями христиан, вы разрушали вашей злобой, одних правоверных прискорбно умертвив, других – уведя в вечное рабство; вот почему вам следует просить не о суде, о пощаде» (Там же). Вартислав, младший сын Святополка, по сообщению хрониста, встал на сторону ордена.

Когда папский легат узнал о «новой войне» Святополка (т.е. о продолжении начатого восстания), он «лично возгласил крест против упомянутого тирана и повелел властью апостольской возглашать его в разных королевствах и провинциях» (Там же. С. 267). Война со Святополком

продолжалась до 1251 г. В тот год крестоносцы получили подкрепление из германских земель, от маркграфа Бранденбургского, епископа Мерзебургского и графа Генриха Шварцбургского; Святополк, «изнуренный битвами и потерями, не в силах более оказывать отпор братьям, до конца жизни своей неукоснительно соблюдал договор между ним и братьями, составленный архиdiаконом Модийским Яковом» (Там же. С. 277). Так «земля Прусская успокоилась в мире» (Там же) – данный конфликт был исчерпан. Но восстание пруссов продолжили самбы, возглавляемые своими вождями.

Сообщая о смерти Святополка (1266 г.), хронист упоминает завещание князя, в котором, признавая себя побежденным крестоносцами, он дает своим сыновьям совет «никогда не выступать против них, но почитать со всяческим благоговением» (Там же. С. 299). Однако по возвращении на родину старший сын Мстивой сначала выступал против Тевтонского ордена вместе с отцом, а после его смерти, став со временем князем Восточного Поморья, возобновил военные действия против ордена. Хронист подчеркивает, что он, «идя по первым зловещим следам своего отца, надумил пруссов разорить с войском огнем и мечом землю Кульмскую и епископство Помезанское» (Там же).

Смерть Святополка знаменовала начало распри между его сыновьями (в польской исторической науке она известна как *wojna domowa*, т.е. гражданская война). Само Восточное Поморье, право на которое с оружием в руках отстаивали братья из правящей княжеской династии (сначала Святополк II и Самбор II, потом Мстивой II и Вартислав II), в конце концов раскололось на два независимых княжества: Гданьское и Тчевское (Smoliński 2018. S. 89).

Думается, Тевтонский орден, оставаясь как бы в стороне от описанных событий, несомненно, имел некое отношение к этому конфликту и сыграл в нем не последнюю роль. Само присутствие в непосредственной близости от Поморья крестоносцев, поглощенных завоеванием Пруссии, но не упускавших из виду и ее северного соседа, тем более, поддерживавшего пруссов в их сопротивлении, придавало особый драматизм происходившему. Ведь это была уже не просто война за княжеский титул, но и гражданская война, обостренная борьбой двух политических позиций: на стороне ордена или против него. И вероятно, не только соперничающие братья обращались за помощью к Тевтонскому ордену, но и орден пользовался своим посредничеством, способствуя расколу между братьями и ослабляя тем самым противоборствующие стороны. Кроме того, надо полагать, пребывание Мстивоя II в течение нескольких лет в Тевтонском ордене в качестве заложника не могло пройти для него бесследно. Среди польских историков нет единого мнения по поводу того, что мог бы приобрести или утратить за это время поморский князь, но

ясно, что его отсутствие не могло не повлиять на его взаимоотношения с отцом и братом. За эти годы Святополк, всегда называвший младшего сына «любимейшим» (*dilectissimus*), еще больше привязался к нему и наделил его титулом гданьского князя, оставив в наследство старшему город Швеце. Консенсуса между братьями, на который рассчитывал Святополк, не произошло, примирение между ними было достигнуто не без участия Папской Курии. Папский легат Филипп, епископ Фермо, прибывший в Пруссию по жалобе Конрада фон Тирберга, ландмейстера Пруссии в 1283–1288 гг., отменил привилегии братьев на спорные земли, утвердив владычество Тевтонского ордена над «волостью, называемой Вантеке (в другом написании Вансце – *Wansce.* – *B. M.*)» (Матузова 2024. С. 328). Так, спустя долгие годы, уже по смерти многих действующих лиц, Тевтонский орден всё же проник на территорию Поморья, основав в упомянутой земле замок Гимеву (Гнев). И это было лишь начало много вековой борьбы поляков и немцев за Восточное Поморье.

Так на протяжении полувека в непрерывных войнах с пруссами крестоносцы закладывали основы орденского государства. Впрочем, нетрудно представить, во что за это время была превращена Прусская земля: ведь если на раннем этапе вторжения крестоносцы возводили крепости на завоеванных территориях, то под конец завоевания многие сооружения с обеих сторон подверглись беспощадному разрушению или даже уничтожению – как об этом свидетельствуют многие главы «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга. Не случайно, завершая ее Третью часть, хронист, как бы намечая дальнейший ход действий Тевтонского ордена на завоеванных им ныне территориях, уделяет место двум главам, одна из которых (360) повествует о строительстве многих городов и замков, а другая (362) – о строительстве замка Люнебург и двух городов.

Кроме того, конфликтные ситуации создавались не только между крестоносцами и местным населением, но и внутри ордена. Как уже говорилось, на фоне завоевания и прусское общество, расколотое на сторонников и противников крестоносцев, и князья Восточного Поморья пребывали в состоянии внутренних (гражданских) войн. Не исключено, что военные действия приводили к конфликтам и среди орденской братии. И хотя места в хронике для них не нашлось, всё же об одном вспоминающем случае (красноречивом свидетельстве неоднородности и разногласий в среде крестоносцев) хронист умолчать не смог. Он сообщает о том, что два брата-рыцаря ордена после сражения в Куронии (1260 г.) вступили в заговор с пруссами, за что по приказу ландмейстера Пруссии Хартманна фон Грунбаха (1258/59–1261/62) были сожжены. Папа Римский Александр IV (1254–1261) был настолько потрясен содеянным, что повелел отстранить магистра от его обязанностей и подвергнуть годичному покаянию его и поддержавших его в этом советников (Матузова

2024. С. 282), что нашло отражение в папской булле от 26 января 1261 г. об отпущении грехов магистру (PrUB. I/2. № 130).

Конфликты иного рода случались и в ордене как монашеской (духовной) корпорации. «Дисциплина» – слово, неоднократно встречающееся на страницах «Хроники» Петра из Дусбурга, которое может означать и «порядок» (нечто, подобное «благочинию»), и «епитимию», и «умерщвление плоти», – относится исключительно к монашеской жизни этого духовно-рыцарского ордена, которому в силу своей природы надлежало соблюдать, согласно орденскому уставу, требования, предъявляемые как к рыцарям, так и к монахам. Кажется, достижение желаемого равновесия между двумя ипостасями ордена требовало немалых усилий, если вообще оно было возможно. Тем более, в условиях Пруссии, где рыцари-монахи чаще оказывались на поле брани, чем в монастырских стенах. Значит, неизбежны были конфликты и в духовной сфере, и это отметил в своей «Хронике» Петр из Дусбурга, поведав о печали Девы Марии, якобы обратившейся в видении к одному из рыцарей со словами: «Опечалило меня то, что любезные дети мои, твои братья дома Тевтонского, некогда говорили за вечерней трапезой только о Сыне моем и обо мне и о деяниях святых: ныне они говорят только о деяниях королей и правителей и мирской тщете, так что они почти никогда не читают о Сыне моем и обо мне и о жизни святых» (Матузова 2024. С. 282).

Не удивительно, что практически каждый верховный магистр старался по-своему реформировать орден, внося в него изменения, предназначенные, вероятно, для сохранения его целостности. Но одна из таких реформ, напротив, послужила (как полагают) порождению острого конфликта, закончившегося гибелью верховного магистра Вернера фон Орзельна (1324–1330). Это событие невозможно обойти, поскольку оно связано с главой ордена, которому Петр из Дусбурга посвятил свою «Хронику земли Прусской» и о котором так скорбел словами пророка Иеремии («О кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез! Я плакал бы день и ночь ...») (Матузова 2024. С. 406).

При Вернере фон Орзельне было принято восемнадцать орденских законов, почти половина из которых – постановления о богослужениях и постановления, касающиеся молитвенной жизни братьев ордена. Они свидетельствуют, что магистр стремился обновить духовную жизнь конвентов (монастырей) и укрепить дисциплину внутри ордена. Некоторые современные историки, изучающие Тевтонский орден, склонны считать, что призыв к строгости соблюдения вводимых требований привел к убийству верховного магистра (брата ордена Иоганн фон Эндорф якобы отомстил ему за неуступчивость в неких дисциплинарных вопросах), как отражено в работе К. Конрада (2015. С. 75). Впрочем, одновременно с работой К. Конрада была опубликована статья польского историка Я. Тру-

пинды, в которой содержится тщательный анализ обстоятельств гибели верховного магистра Вернера фон Орзельна. И всё же автор не делает окончательного вывода относительно мотивов убийства – было ли оно актом личной мести, делом рук душевнобольного человека, или оно было следствием некоего заговора и в таком случае можно предполагать существование некой оппозиции внутри Тевтонского ордена (Trupinda 2000).

Судя по всему, именно двойственный характер Тевтонского ордена служил источником его внутренних и внешних конфликтов. С другой стороны, никакие реформы не могли помешать обмирщению ордена, которое ощущимо уже в XIV в. Мариенбургская книга казначея свидетельствует, что эта сторона ордена усилилась тогда же, в XIV в., с походами западноевропейской знати на Пруссию и Литву. XVI – начало XIX в. – это блестящий, «имперский» период в истории Тевтонского ордена. Однако в XX в., после Первой мировой войны, орден вернулся в монашескую обитель. Невольно встает вопрос: а что, если именно эта двойственность, как бы поддерживавшая его существование в состоянии постоянного конфликта, и обусловила его долголетие? Ведь усиливая ту или иную сторону своего существа, он мог приспособливаться к меняющимся обстоятельствам, быть изначально орденом крестоносцев, впоследствии превратиться в блестящий светский (почти придворный) орден, возглавляемый великими светскими князьями, и наконец обрести себя в XX в. в современной монашеской ипостаси.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Арнольд У. Герман фон Зальца. 1209–1239 // ВМ. С. 26–32. [Arnold U. German fon Zal'tsa (Hermann von Salza). 1209–1239 // Verhovnye magistry. S. 26–32.]
- Конрад К. Вернер фон Орзельн. 1324–1330 // ВМ. С. 74–77. [Conrad K. Verner fon Orzel'n (Werner von Orseln). 1324–1330 // Verhovnye magistry. S. 74–77.]
- Матузова В.И. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. Текст, перевод, комментарий. М., 2024. [Matuzova V.I. Pyotr iz Dusburga. Khronika zemli Prusskoy. Tekst, perevod, kommentariy (Peter of Dusburg. The Chronicle of Prussia. Text, Translation, Commentary). Moscow, 2024.]
- Матузова В.И. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга о пруссах // ДГ, 2016 год: Памяти Галины Васильевны Глазыриной / Отв. ред. тома Т.В. Гимон, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова, А.С. Щавелев. М., 2018 С. 253–265. [Matuzova V.I. «Khronika zemli Prusskoy» Petra iz Dusburga o prussakh («The Chronicle of Prussia» by Peter of Dusburg about the Prussians) // Drevnejshye gosudarstva Vostochnoj Evropy, 2016 god: Pamyati Galiny Vasil'evny Glazyrinoy /

Ed. T.V. Guimon, T.N. Jackson, E.A. Melnikova, A.S. Shchavelev. Moscow, 2018.
S. 253–265.]

Pósán L. Hungary and the Teutonic Order in the Middle Ages. Budapest, 2021.

Smoliński M. *Primogenitus et dilectissimus.* Świętopełk gdański i jego synowie:
Mściwoj II oraz Warcisław II // Ojcowie i synowie. O tron, władzę, dziedzictwo.
W 700 rocznicę narodzin Karola IV Luksemburskiego króla czeskiego i cesarza
1315–1378 / Red. B. Możejko, A. Paner. Gdańsk, 2018. S. 65–101.

Trupinda J. Okoliczności śmierci wielkiego mistrza Wernera von Orseln // Pomorze,
Mazowsze, Prusy. 2000. N 7. Str. 273–293.

Tumler M. Der Deutsche Orden im Werden, Wachsen und Wirken bis 1400. Wien,
1954.

Vera I. Matuzova

THE TEUTONIC ORDER: VARIETY OF CONFLICTS

In the Middle Ages the Teutonic Order was a participant and sometimes a factor of various conflicts. There was a crusade to the Holy Land, the staying in Hungary, and the crusade to Prussia. The article attaches priority to these conflicts. At the same time, it deals with some conflicts inside the Order determined with its dual nature being both a religious and chivalric order. However, the duality contributed to overcoming the conflicts and creating the ability to have its own place during its more than eight-hundred-year history.

Keywords: Teutonic Order, conflicts, crusades, Prussia, Pomerania, Swantopolk II the Great, the First Prussian Uprising, Peter of Dusburg

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-212-221